

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ–ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Акифьева Олеся Олеговна

Каршинский государственный университет, преподаватель

akifevaolesya990@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Своеобразным маркером коммуникативных намерений языковой личности является словообраз, который выражает различные, иногда неожиданные оттенки репрезентируемого концепта с образными, оценочно-смысловыми, мифическими и эмотивными составляющими. Лексические поэтические средства, связываясь в ассоциативно-вербальную сеть, являются основой энергетики поэтического текста. Они передают эмотивность, образность, оценку поэта, который может выражать это с помощью цветообозначений. Поэтические концепты могут выражаться любыми лексико-семантическими группами, одной из которых и является группа цветообозначений.

Ключевые слова: словообраз, концепт, лексико-семантическая группа, прилагательное, поэтический текст, перцепция.

ABSTRACT

A peculiar marker of the communicative intentions of a linguistic personality is a word image that expresses various, sometimes unexpected shades of the represented concept with figurative, evaluative-semantic, mythical and emotive components. Lexical poetic means, linking into an associative-verbal network, are the basis of the energy of a poetic text. They convey emotivity, imagery, appreciation of the poet, who can express it with the help of color meanings. Poetic concepts can be expressed by any lexico-semantic groups, one of which is the group of color meanings.

Keywords: word image, concept, lexico-semantic group, adjective, poetic text, perception.

ВВЕДЕНИЕ

Поэтический язык – особая подсистема языка с только ей свойственными чертами и характеристиками. Характерные для него (языка поэзии) специфичные формальные признаки – рифма, ритм, поэтический размер – во многом обуславливают особую эстетическую систему, где практически каждый компонент приобретает особый смысл. Отсюда нередко возникающая многозначность и сложность декодирования поэтического текста. Поэтические концепты, вербализаторы которых выполняют смыслообразующую роль в порождении поэтического дискурса, отражают когнитивную составляющую языковой личности поэта. Немалое место в поэтической концептосфере занимают маркеры перцепции, в том числе цветообозначения.

Лексемы со значением цвета формируют в русском языке, как и в других языках мира, лексико-смысловую категорию, в которой комплект компонентов, их значение и сопоставление исторически изменчивы, что обуславливается изменчивостью сознательно выделяемых в языке реалий внеязыковой реальности. Согласно суждению Л.В. Зубовой, «итогом смыслового формирования цветowych слов возникло в языковом симбиозе их прямых, переносных и символических значений на различных стадиях формирования языка, что стремительно применялось и применяется в разных типах и жанрах вербального образного творчества – в фольклоре, традиционно-книжной и светской средневековой литературе, в современной прозе и поэзии» [3].

Индивидуально-авторские коннотации цветообозначений у различных авторов практически постоянно базируются на объективных свойствах компонентов лексической системы – на реализованных в языке или возможных свойствах слов со значением цвета. Необходимо отметить, что чаще всего цветопись в художественном тексте является репрезентантом образности, эмотивности, оценки. Внешней формой для передачи этих ассоциативно-вербальных знаков могут служить слова различных частей речи со значением цвета. Наиболее частотными по употреблению являются прилагательные – цветообозначения.

ОБСУЖДЕНИЕ

В современном русском литературном языке сложные прилагательные-цветообозначения образованы, в основном, двумя способами:

- 1) С помощью сложения двух и более основ с интерфиксом –о-/ -е-: *желто-коричневый, серо-голубой*;
- 2) С помощью сложения основ, начинающихся с из-/ис- и интерфиксами –а-/ -я-: *изжелта-серый, иссера-синий, иссиня-черный*.

Также многочисленны цветообозначения, относящиеся к сложным прилагательным, второй частью которых является основа от субстантива: *светловолосый* – *светлые волосы*; *желтоглазый* – *желтые глаза*. В ранней лирике М.И. Цветаевой именно такого рода прилагательных-цветообозначений встречается 15% от общего количества. Эти прилагательные представляют характеристику лиц с использованием:

а) соматизмов (лицо, глаз, волос), обозначающих состояние, расу и другое: *светловолосый* («Вы, идущие мимо меня»), *златокудрая* («Генералам двенадцатого года»), *желтоглазый* («Какой-нибудь предок мой был - скрипач»), *бледноликая* («Бессонница»), *бледно-лицый* («Пражский рыцарь»), *смуглолицый* («Пётр и Пушкин»);

б) слов, обозначающих социальное положение: *чернорабочая хмурь* («Заводские»), *спортсмедный (лоб)* («Стихи к сыну») [4].

В приведённых сложениях основная часть образована от прилагательных, обозначающих как сам цвет – *златой, желтый*, так и оттенки – *светлый, тёмный, смуглый, бледный, медный*. Вторая часть сложных прилагательных это соединительная гласная + имя существительное. Сложные прилагательные *желтоглазый, златокудрый, светловолосый, бледноликая* имеют достаточно узкое текстуальное употребление, они ограничены по сочетаемости. Однако образование такого рода прилагательных постоянно увеличивает цветовой спектр и обогащает язык.

При анализе стихотворений Марины Цветаевой наблюдается некоторая закономерность использования цветовых лексем. Наряду с основными цветовыми лексемами употребляются также и оттеночные цветовые лексем: *красный и тёмный, чёрный и смуглый*, сложные прилагательные, состоящие из двух корней (*златокудрая, желтоглазый*) и окказионализмы (*чернорабочая, спортсмедный*).

По мнению Л.Р. Гатаулиной, посредством метафор с цветовым компонентом реализуется эстетическая функция цвета – способность выражать определённую оценку или установку. Именно подобная оценочная коннотация цвета позволяет говорить о его соотнесенности с картиной мира той или иной культуры [1]. Так, в стихотворениях М.И. Цветаевой желтый цвет трактуется чаще всего не по отношению к солнцу, свету, теплу, а по отношению к осени («*жёлтый, решительно ржавый один такой лист*» [4]), что более характерно для коннотации этого цвета значительно позднего периода, когда желтый цвет начинает приобретать и негативную оценку в языке. Поэтому важно изучить не только сами цветовые лексем, а семантическое поле цвета как группу

лексических единиц, представляющих общее содержание и отражающих их понятие, функции и предметное сходство. Сложное прилагательное *желтоглазый* у М.И. Цветаевой приобретает негативное значение, ассоциативным рядом которого здесь является *трусость*:

«*Любитель трубки, луны и бус*

И всех молодых соседок...

Еще мне думается, что – трус

Был мой желтоглазый предок»

(Цветаева. Какой-нибудь предок мой был – скрипач, 1915).

А в стихотворении «Я вижу тебя черноокой, – разлука... » прилагательное *желтоглазая цыганка*) соотнесено со словом *разлука*:

«*Стрясается – в дом забредешь желтоглазой*

Цыганкой, – разлука! – молдаванкой, – разлука!»

(Цветаева. Я вижу тебя черноокой, – разлука, 1920).

У М.И. Цветаевой цветообозначения, употребленные в стихотворениях, могут выступать в роли художественных противопоставлений в тексте:

«*Почему мои речи резки*

В вечном дыме моей папиросы, -

Сколько темной и грозной тоски

В голове моей светловолосой»

(Цветаева. Вы, идущие мимо меня, 1913).

А в строках стихотворения «Вы, идущие мимо меня» прилагательное *темный* выступает не в значении цвета, а в значении «смутный, неясный, непонятный», а также контекстуальное «неприятный», противоположное, контрастное *светлomu (светловолосой)*, здесь цвета выполняют компаративную функцию.

Среди сложных прилагательных-цветообозначений распространено и использование устаревшей лексики: *златокудрая, бледноликая*. Данные прилагательные, помимо прямых цветовых значений, несут также вспомогательную информацию, тем самым являются косвенной номинацией предмета, передают признаки через косвенные признаки по отношению к другому предмету. Восприятие цветообозначения *златокудрая* интуитивно и эмоционально воспринимается с положительной коннотацией. Этому способствует и контекст: *Фортуна, мать*. Тогда как прилагательное *бледноликая* воспринимается ассоциативно и эмотивно с отрицательной коннотацией, усиливаясь контекстными лексемами: *теневого венца, кликала*:

«*Что так же трогательно-юно,*

Как ваша бешеная рать?

Вас златокудрая Фортуна

Вела, как мать»

(Цветаева. Генералам двадцатого года, 1913);

«Пару моих колец

Носи, бледноликая!

Кликала – и накликала

Теневой венец»

(Цветаева. Бессонница, 1916).

Индивидуально-авторские коннотации цветообозначений у М.И. Цветаевой основаны на объективных свойствах элементов лексической системы – на реализованных в языке или потенциальных свойствах слов со значением цвета. Поэт переосмысляет их, способствует их дальнейшему развитию внутри этой лексико-семантической системы и включает их во взаимодействие с единицами других лексико-семантических групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно говорить о том, что поэт использует цветообозначения в своих произведениях не только в их прямом значении, но и в переносном, «окрашивая» определенным цветом свои чувства и переживания в конкретный временной отрезок. «Цветообозначения, как единицы языка, несут в себе также и культурную информацию, так как язык тесно связан с культурой, они способны отображать культурно-национальную ментальность его носителей, культурные ориентиры, а также их смену в ту или иную историческую эпоху. Прилагательные цвета отражают в своей семантике процесс развития культуры народа, передают некие символы, стереотипы, эталоны. Цветообозначения в лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях передают так называемую лингвоцветовую картину мира, которая в свою очередь входит в лексическую систему языковой картины мира»[2].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Гатаулина, Л.Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира. (На материале фразеологизмов английского, немецкого, французского, русского и татарского языков): Автореф. дис.канд. филол.наук. Уфа,2005. – 24 с.
2. Дюпина, Ю.В. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе./ Ю.В. Дюпина, Т.В. Шакирова, Н.А. Чуманова. Молодой ученый. – Москва, 2013. – №1 – С.220-221.
3. Зубова, Л.В. Цветообозначение в поэзии М.И. Цветаевой. – Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект - [Электронный ресурс] – Библиотека электронной литературы. – Режим доступа: <http://www.litres.ru/chitat/ru/3/zubova-lyudmila-vladimirovna/poeziya-marini-cvetayevoy-lingvisticheskiy-aspekt/5>
4. Цветаева, М.И. Избранное. – М.: Просвещение, 1989. – С.45 – 189.